

Глава 3

ЧИСТОЕ ВИДЕНИЕ

Однажды, когда Мачиг Лабдон исполнилось пятьдесят семь лет (1112 г.), она собрала караван, нагруженный различной едой и вещами, и отправила караван на гору Шампо Канг в пещеру, где пребывал в долгом одиночестве ее средний сын и будущий наследник традиции Тоднен Самдуб. В путь вышло много учеников Мачиг, четверо монахинь, которых звали Джалцан Не, Сонам Джалцан, Палдэн Гьян, Бум Цо Ринчен Гьян, вместе со ста тринадцатью женщинами-мирянками, последовательницами Мачиг. Также в караване шли сто пятьдесят мужчин-монахов, послушников и мирян-практиков, возглавляемые Красношапочным Ламой, и триста пятьдесят верующих.

Сама Мачиг Лабдон в день дакини, двадцать пятого числа лунного месяца, отправилась в путешествие в Уддияну (71).

Часть вторая

Оседлав белую львицу, вместе со свитой из бесчисленных дакини четырех семейств воспарила в небеса и улетела на юго-запад. Она пребывала в стране Уддияна три дня, посетив праздничную Ганапуджу (72), которую устраивал Падмасамбхава. Затем, вместе с даками и дакини она отправилась в страну, именуемую “Драгоценный остров полного великолепия” для проповеди там сокровенных учений Удамвара-тантры. Она совершала ритуал передачи силы этих учений и великую Ганапуджу в течении десяти суток. Под воздействием ее учений освободилось много божественных существ, обладавших такой кармой. Затем, вместе со свитой даков и дакини из “Драгоценного острова”, великая йогини отправилась в мир четырех хранителей сторон света (73) и находилась в каждом из миров по одному дню, передавая учение. Наконец, вместе со свитой из войск четырех царей, она спустилась вниз на землю и стала приближаться к пещере Канг Пугмо Че, где находился Тоднен Самдуб.

Тоднен Самдуб провел в пещере на Горе Шампо к тому времени пятнадцать лет. Ему исполнился тридцать один год, и половину своей жизни он провел на этой снежной горе. Разве это не достойно удивления и восхищения? Он достиг чистого видения мира Просветленных, и, как гласит предание, он увидел своим божественным взором приближающуюся Мачиг Лабдон со свитой из существ иного мира. Когда мать подошла к двери пещеры, он встал ей навстречу, приветствуя и простираясь ниц.

— Достиг ли йогин цели своей практики? — спросила Мачиг, поприветствовав сына.

— Разве Мачиг не пожаловала сейчас с небес на Землю? — ответил он вопросом на вопрос. Тоднен Самдуб сказал, что он

выполнил свою задачу достижения чистого видения и поднес свои прозрения матери.

Мачиг была необычайно рада его успехам.

— Видел ли ты, как я пришла к двери твоей пещеры из небесного мира?

— Да, я видел это, — ответил Тоднен Самдуб и продолжал, — я прозрел и вижу все видимые формы Проявленного Мира как сон и иллюзию. У меня нет омраченности объективным. Я вижу мир глазами мудрецов Тибета и видел, как вы, моя единственная мать, пришли из мира четырех царей — охранителей сторон света вместе с даками и дакини тех мест. Я видел и слышал радость и разговоры при приближении к этой пещере.

В середине дня на гору Шампо поднялся караван, вышедший в день дакини, и гости, приветствовав Мачиг и сына, расположились на отдых. На следующий день, как гласит история, Мачиг проявила мандалу тантры Ринчен Пунгви Джуд (тиб.: rin chen sprungs pa'i rgyud) для семерых своих учеников: Гангпа Мугсанга, четырех Гьян — своих главных учениц, Хугом Чойсенга и Тоднен Самдуба. Она даровала им все четыре уровня посвящения в это учение. Все вместе они выполнили стовосьмикратную ганапуджу. К тому времени число людей на горе достигло трех тысяч. Место напоминало базар или толкучку в праздничный день. Все эти люди участвовали в пышной церемонии посвящения и ганапуджи, множество людей имело чистое видение во время этих практик. Четыре ученицы, четыре Гьян, увидели Мачиг Лабдон в виде дакини темно-синего цвета, с одним ликом и четырьмя руками, всю украшенную драгоценностями. Они видели небо, полное света и радуг. На землю выпал дождь из цветов, в пространстве раздавались звуки божественной музыки. В небесах появились различные

Часть вторая

причудливые облака, прекрасные и радужные, у всех людей было состояние, не передаваемое словами, многие больные избавились от боли. Земля ощущалась ими как удивительно нежная и бархатистая. Дымы и испарения играли различными и необычными оттенками, подобно миражу в песках. Все присутствующие увидели эти знаки умножения благих качеств. Люди прониклись чистой верой.

Тоднен Самдуб, сидя перед матерью, тоже почувствовал состояние легкого опьянения. Взглянув на Мачиг, он не увидел ничего на том месте, где она только что была. Решив, что с ним что-то не в порядке, он хотел встать и пойти отдохнуть, как вдруг почувствовал новый прилив ясности и прозрачности ума. Он взглянул на небо и увидел в небесах плывущее легкое облако, искрящееся и переливающееся цветами радуги, облако было чистым светом, его окружало радужное кольцо тигле. Поверх этого облака он увидел изящный трон и огромный восьмилепестковый лотос, а на нем — танцующую Мачиг темно-синего цвета, одноликую, четырехрукую, усыпанную драгоценностями. Сверху танцевала темно-синяя дакини, на востоке белая, на юге желтая, на западе красная, на севере зеленая, на юго-востоке бело-желтая, на юго-западе красно-желтая, на северо-западе красно-зеленая, на северо-востоке — бело-зеленая дакини. Все они были одноликие, двурукие, держащие ножи-дигуги и чаши из черепов, на изгибах их рук были жезлы-кватанги. Все видение было чистым светом и не имело сущности. Еще выше танцующих дакинь Тоднен Самдуб увидел Великую Матерь Совершенство Мудрости, окруженную Буддами десяти сторон света и трех времен. Еще выше находился сам Ваджрадара, окруженный множеством Гуру линии передачи. Справа от Ваджрадара был Будда Шакьямуни со свитой

архатов, слева — Будда Безграничной Жизни с восемью великими бодхисаттвами. Он видел каждого Будду, окруженного своей свитой, а вокруг, по всем сторонам света, заполняющие пространство, виднелись Даки и Дакини вместе с грозными Защитниками учения. Им не было числа. Справа от Ваджрадари были видны идамы: Чакрасамвара, Сандже Тодпа, Красный Ямантака и другие божества Ануттарайогатантры. Вокруг каждого Идама были видны защитники этих традиций, безупречные союзники практикующего. Им тоже не было числа. В небесах впереди Ваджрадари он видел пять танцующих дакинь во главе с Тойма Нагмо, богинь Махамайя-тантры со своими свитами из дакинь. Позади Ваджрадари скрещивались лучи радужного света, все напоминало светящуюся сеть, которая связывала воедино все радужные круги Тигле с телами божеств. Под Мачиг Лабдон были видны четыре царя — хранители сторон света со своими свитами. Еще далее он видел десятерых стражников направлений света с воинами, одетыми в броню.

“Что это? Проявление самой Мачиг или божеств, прибывших на приглашение? Может быть это видение страны всех Просветленных? Надо спросить у матери”, — подумал Тоднен Самдуб, придя в себя от видения. Сидящие вокруг люди пели торжественную молитву-приглашение Извечной Мудрости.

Затем с мест встали четверо монахинь, четверо Гьян, и запели стихи молитвы-подношения, используя классические индийские мелодии. В процессе пения они медленно танцевали особый танец, полученный ими в своих сновидениях в мире Просветленных, затем они медленно поднялись над землей, ноги их не касались тверди, они в один голос произнесли строфы стихов-призывания, обращаясь к йогину Джебзун Зилнону:

Часть вторая

О Чистый Владыка Зилнон,
проявление Высшего Героя Хаягривы,
окруженный океаном дакини,
вдохновленный восемью Великими Сиддхами,
вместе с даками и дакини,
радуйся пудже, обладай всем этим!

Они несколько раз произнесли эти стихи в один голос, танцую в воздухе. Позади Джебзун Зилнона вспыхнул свет. Когда он оглянулся, то увидел в пространстве Нагарджуну вместе с двумя духовными сыновьями, Луипу, Цо Дже Дордже, Кукуруипу, Санджей Ешей, Дамба Ринпоче, Манджушримитру, Вирупу, Падма Ваджру и других знаменитых Сиддхов, обнаженных и украшенных ожерельями из костей, со всех пор их тел лучилась сила божеств, создавая облака мельчайших капель света с образами идамов, заключенными в них. Затем все Сиддхи растаяли в сиянии и соединились с облаками капель света, которые растворились в пространстве, и видение исчезло.

Через три дня после праздника утром Мачиг начала объяснение Чод для присутствующих. Она разъяснила тогда значение многих вещей. Существуют тексты этих наставлений (записанные по-тибетски), их названия следующие: “Разъяснение истинного смысла слова Чод” (тиб.: *gcod kyi nges don tshig gsal*), “Ясная лампада. Восемь нерушимых крепостей разъяснения правильной позиции в Мантраяне” (тиб.: *sngags kyi yin lugs kyi rnam par bshad pa rdo rje'i rdzong brgyad*). Когда она проводила эти беседы, ее слушали сто двадцать один человек в течении семи дней. Закончив слушание, присутствующие снова совершили ганапуджу, в конце которой Тоднен Самдуб спросил у матери:

— О Мачиг, у всех присутствующих здесь было много видений: четверо Гьян и я видели воочию мандалы извечной мудрости, отцовские и материнские тантры, круги их божеств, Даков и Дакини, Четырех Царей — стражников сторон света и учения, образы Сиддхов, Ваджрадара, Гуру линии традиции. Мы видели множество необычайных вещей, что это? Ваши, Мачиг, проявления? Наша божественная природа, пришедшая на песнопения-призывы? Или это было проявление чистого видения? Разъясните для нас значение происшедшего здесь, — просил Тоднен Самдуб, на что Мачиг отвечала:

— О благороднорожденные, избранные дети мои, слушайте внимательно то, что я скажу вам сейчас, и сохраните в памяти.

Вы видели страну Просветленных — это знак очищения от омраченности сознания и признак освобождения от опутанности клешами. Тот, кто очистил свои клеши, тот увидит страну Просветленных, как луну, отраженную на зеркале водоема. Где бы я не находилась, везде вокруг меня круги божеств, они окружают меня со всех сторон, как весенний цветущий луг всегда привлекает рои пчел и других насекомых. Моя суть Дакини Пространства Извечная Мудрость. В Камадхату (материальном мире желаний) я могу проявить чистый мир божественных кругов, подобно тому, как если есть тепло и плодородная земля, красивейшие цветы всегда рождаются на ней. Если полностью открыться вам, мои благороднорожденные, то с внешней стороны я — магическая богиня, внутренне я являюсь Тарой, в сокровенном же смысле я — Ваджраварахи. С точки зрения пространства как Дхармадхату, я есть Великая Матерь Праджняпарамита. Во времена Будды Шакьямуни я была богиней Ганга, после — дакиней Сукхасиддхи, затем в Тибете — дакиней Еше Цогьял (74), а сейчас это я, о благороднорожденные.

Часть вторая

Затем Тоднен Самдуб задал свой следующий вопрос:

— О Мачиг, скажите нам, есть ли в других мирах проявления творческих сил, благих качеств Тела, Речи и Ума Великой Матери всех Просветленных, такие Дакини Мудрости, как вы?

Мачиг отвечала:

— Слушайте, дети мои. Да, мои проявления существуют в других мирах, в точности такие же, как я, у нас единая суть. Самим Буддой предсказано, что во времена упадка учений Шакьямуни на севере Джамбудвипы (75), в стране снежных гор, явится проявление Авалокитешвары, Великий Царь Сронцен Гампо. Благословенный предсказал также и мой приход, когда наступит время умиротворять видимых и невидимых свирепых созданий из другого мира, приносящих вред учению и живым существам, через обучение людей практике Чод Махамудры, священному учению по отсечению сил Мары. Я должна исполнить свое предназначение для всех живущих, независимо от их заслуг. Согласно предсказанию Благословенного Шакьямуни, традиция моего учения нужна вам, жители Страны Снегов.

Затем снова сын вопрошал к своей матери:

— Разъясните нам значение термина “время пяти оскверненностей”, который упоминается в учении Будды, что это за время? Когда оно придет? Почему учение Чод должно принести пользу людям, живущим в это время пяти оскверненностей? Разве другие учения не помогут живущим в это время? Почему именно эта практика будет наиболее полезна?

Мачиг отвечала:

— Слушайте внимательно, благороднорожденные! Мы находимся в конце седьмого пятисотлетия учения Шакьямуни, всего их будет десять. Живущие в это время люди весьма

буйны, свирепы и недисциплинированы. Тело и здоровье их ухудшаются из века в век. Мышление людей этого времени весьма грубо и примитивно, и они искусны в совершении отвратительных деяний. Они все время стремятся совершать пагубные действия, руководствуясь своей ненавистью и неудовлетворенностью. Они убивают своих благородно-рожденных, своих отцов не считают за отцов, своих матерей не считают за матерей. У людей этого времени очень грубые страсти, они охвачены полнотой неведения, тупости как никогда прежде. Так низко они пали и превращаются в животных, падая в эту бездонную пропасть. Огонь взаимной ожесточенности горит в их умах, сжигая в прах все семена благого в человеке. Они сами вырывают корни будущего Просветления и уничтожают путь к свободе. Красный ветер зависти кружит над миром, волнуя огромное море страданий. Достичь освобождения крайне трудно. Великие горные пики эгоизма стоят стеной, преодолеть их почти невозможно. Обширные реки страсти затопляют всех. Найти сухую землю свободы очень нелегко. Срок жизни нынешних людей очень короток, обычно не больше шестидесяти лет. Он будет сокращаться далее, вплоть до десяти лет. Это происходит от многочисленных препятствий, порождаемых людьми. Болезни, яды, обусловленность, отсутствие еды и одежды, взаимное уничтожение в войнах — все это вызывает преждевременную старость, болезни и смерть. Начиная с нашего века и до конца десятого пятисотлетия, произойдут большие изменения: природные катаклизмы, свирепые снега и дожди, единство распадется, обширные наводнения и засуха станут обычным явлением когда уйдет гармония с природой. Жесткие иссушающие ветра будут

Часть вторая

дуть в горах и долинах, медленно подтачивая скалы, великие землетрясения грянут в будущем. Леса и травы будут постепенно усыхать. Среди людей вспыхнут ссоры, обиды, войны, воровство, совершенствование оружия, полная невменяемость, неизвестные болезни. Это было подробное объяснение термина “время пяти оскверненностей”, дети мои.

Очень трудно в наше время найти человека, практикующего как следует. Будет нелегко найти даже человека, хотя бы знающего учение как противоядие. Хотя люди и знают немного дхарму, но опьянены своими страстями. Эгоизм (76) вздымается изнутри людей нашего времени, они не могут покорять свой поток сознания. Они бесчувственны, проповедуя учение, не приносят пользы живущим, даже с кончик волосинки, только и делают, что оспаривают даже Дхарму. Они невменяемы. Учение Будды не приносит пользы таким людям из-за недостатков людей, а не учения. Учение Будды приходит постепенно в упадок, кажется, что писания Просветленного потеряли свою силу. Стало очень нелегко умиротворять людей каноническими учениями. Как будто красивый и сильный герой постарел, обрюзг, его дух и сила потеряли былую полноту. Нужно омолодить, встряхнуть старого героя, влить ему свежую кровь, дать ему новое направление. Тех существ, которых не смог охватить Будда, должны охватить его бодхисаттвы. Наше время — это время бодхисаттв. Бодхисаттвы прокладывают новые направления, обновляя дхарму и неся помощь живущим. Как, например, страна снегов была умиротворена проявлением бодхисаттвы Авалокитешвары, и все тибетцы являются его учениками.

Время моего учения пришло сейчас. Что касается названия “Священная Дхарма, отсекающая силы Мары”, или просто Чод,

Путь практики Чод

то оно имеет очень четкий смысл, связанный с практикующими, дети мои.

Так говорила Мачиг Лабдон в благоговейной тишине на снежной горе Шампо.

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ПРАКТИКИ ЧОД

Затем Тоднен Самдуб снова задал вопрос:

— Хорошо, Мачиг, разъясните теперь нам, почему учение Чод обладает более глубоким значением и открытостью по сравнению с другими направлениями практики?

Мачиг отвечала:

— Слушайте, благороднорожденные. Моя линия учения, именуемая Чод Махамудры, вмещает в себя все другие учения. Это особая дхарма, обладающая глубокими принципами. Она не похожа на остальные практики и обладает уникальными наставлениями. Она — сердце всех учений Будды, вершина всех колесниц, высокая сущность, объединяющая сутры и тантры, дхармата, самоосвобождающая от четырех аспектов Мары, мощный способ уничтожения пяти ядов, высший метод, клинок, рассекающий корни и путы цепляния за эго, воин-победитель на поле битвы сансары, магическая сила, пожирающая восемьдесят четыре тысячи аспектов обусловленности, высшее лекарство, излечивающее четыреста четыре болезни, способ достичь состояния Будды за одну жизнь, не возлагая надежды на будущее. В этом отличие священного учения Чод от других направлений. Я, йогини, обладаю этой особой дхармой.

Часть вторая

О благороднорожденные, практикующие сегодня привязаны и поглощены своей текущей жизнью. Они не могут отбросить свое цепляние за эго, поэтому они все более и более лелеют свое тело, здоровье и удачу. Это учение — способ отбросить самозацикленность и рассеять вредоносную энергию людей и существ иного мира, метод помощи себе и другим, не используя свирепые заклинания, магическую силу и магические предметы (амулеты). Сегодня многие используют методы созерцания защитных кругов, оград и т. д. В этих практиках растрчивается их драгоценная энергия. Многие учителя, окружив себя учениками, сидят в своих монастырях и храмах, получая мирские почести. Их окружает вечная суэта и болото людских страстей. Это очень низкая колесница. Я, нищая йогини, хочу дать другое учение. Того Мару, которого вы с великой злобой, гневом и отчаянием пытаетесь победить с помощью свирепых практик, я призываю с любовью и состраданием и делаю своим помощником на пути. То, что с таким упорством охраняют в других практиках от вредоносных сил, в моем учении отдается без всяких сожалений. Все это тело, собственность, вещи, окружающие нас, есть объекты подношения для оказания почестей Трем Драгоценностям. Это инструменты для помощи живущим. Нужно отдать все свое тело, собственность, жизнь, свое эго в качестве дара этим ужасным существам иного мира, которые приносят вред, живущим в этом мире. Отдать им все, что мы любим и ценим. Развернуть ум прочь от круга бытия. Отрезать все связи и пути, связывающие нас со всех сторон, через оставление привязанности к воспринимаемому миру, и в одиночестве, в безлюдной местности, отсечь особым способом цепляние за эго и воспринимаемый мир.

Путь практики Чод

Я — нищая йогини, и это мое учение. Практикуя его, вы принесете много пользы могущественным существам из иных миров, которые обладают огромной природной силой. Этим человек обретает неисчислимые благие качества. Могущественные духи из Рупа- и Арупадхату приносят много страданий живущим в этом мире существам. Даже мы сами часто становимся подобны им и совершаем действия, воистину достойные демонов, принося неимоверные страдания окружающим. Нужно умиротворить могущественных духов и спасти себя от пропасти животных состояний. Все существа обладают страхом, но единожды испугавшись, все равно не меняются и продолжают свои привычные действия. Мощные природные силы или магические существа (тиб.: 'byung po) тоже знают чувство страха и смятения. Если их умиротворить через собственный страх и ввести их в состояние блаженства, то я затрудняюсь даже перечислить благие качества, которые человек обретает. Это метод умиротворения без амулетов, магии, мантр и прочего. Притянув их крючком любви и сострадания, устроить для них праздник теплой плоти и крови, затем, когда они умиротворяются, насытившись, указать им путь к озарению полной свободы. Это суть учения нищей йогини Мачиг Лабдон.

Важнее помочь одному человеку, чем ста животным. Важнее помочь одному монаху, чем ста обычным людям. Важнее подвести одного к вратам учения через печаль и желание освобождения, чем жалеть сотню банально живущих людей. Важнее помочь одному умному человеку, чем ста глупцам. Важнее помочь одному ищущему всеобщего блага, чем сотне ищущих свою выгоду. Важнее помочь одному говорящему, способному понять значение Слова, чем ста бессловесным

Часть вторая

животным, живущим в неведении. Важнее помочь одному Гецулу (77), чем ста Гененам (78). Важнее помочь одному Гелону (79), чем ста Гецулам. Важнее помочь одному человеку постичь Праджняпарамиту, чем помогать ста Гелонам. Поднести свое тело важнее, чем подносить сотню вещей. Важнее провести семь дней на месте силы, совершая практику Чод, чем сто дней сидеть в монастыре, читая мантры. Важнее проявить любовь к гневным и могущественным духам, чем постоянно пребывать в состоянии самовлюбленности. Важнее обрести хоть на миг состояние отречения от сансары и осознание непостоянства всего материального, чем заботиться о суетных вещах этой жизни. Важнее победить цепляние за эго, чем победить сотню духов из иных миров. Мимолетное видение отсутствия эго важнее, чем сто лет практики, потакающей эго. Важнее вспомнить хоть на миг о смерти, чем сто лет учиться и проповедовать, желая славы и учености. Важнее вспомнить хоть на миг намерение помощи всем живущим и жить, творя благо, простой жизнью, чем сто лет практиковать дхарму и добродетель, желая славы, мудрости и чистоты для себя.

Что обычно делают люди, когда заболеют или чем-то сильно обусловлены? Они собирают подношения и зовут мастера по магическим ритуалам, какого-нибудь бонпо. Бонпо приходит и делает гадание, читает знаки и говорит: “Да, вашей болезни можно помочь”, — и затем приказывает забивать невинных животных для ритуала выкупа жизненной силы. Проливается кровь, совершается церемония. Бонпо снова читает знаки и объявляет: “Ваша жизнь вне опасности”.

Убито невинное существо, на основе каких-то темных знаков говорится, что болезнь ушла, ее условий больше нет или они отброшены. Это очень неверный способ практики и виде-

ния для глупцов, привязанных к текущей жизни. Это следствие неверного понимания природы всех дхарм.

Лучше собранные подношения, пищу и одежду поднести Трем Драгоценностям и попросить благословения, умиротворяющего болезни и обусловленность, просить об очищении препятствий — этим обретется добродетель. К больному лучше привести умелого врача и лечить нужными лекарствами. Это правильный обычай, общий для всех народов Индии.

Я, нищая йогини, говорю вам, что когда придет время умереть, вы не сможете взять ничего из того, что вы так любили и лелеяли, даже свое любимое тело вам придется оставить здесь. Если освободиться от цепляния к внешнему и внутреннему, то нельзя найти причины, которые держат нас здесь. Нужно превратить все в пищу на духовном пути, не жалея даже свое тело и жизнь, поднести его желающим. Когда вы сможете поднести свое тело, то что говорить о привязанности к вещам и славе — вы выбросите их, как прах! Встречая болезнь и обуславливающие ситуации, пребывать в состоянии видения отсутствия эго и побеждать ситуацию силой самадхи, для этого не нужны никакие лекарства, магические ритуалы и прочее. Это учение нищей йогини Мачиг Лабдон. Говорить о пользе всех живых существ и не желать совершать даяние тела и собственности, желать только покоя и блаженства для себя, разве это не характерная черта нынешних практикующих? Как Благословенный в прошлом совершил реальное подношение своего тела без всякой жалости к себе, разве не ощущаются последствия этого поступка до нынешнего дня? Но нынешние практикующие говорят, что не нужно совершать таких поступков. Видимо, они не знают предсказаний самого Будды об этом. Они живут в покое и довольстве, погруженные умом в текущую

Часть вторая

жизнь, и не подозревают о возможности такого поступка. Разве это не омраченность Марой? Все, кто только говорят о Дхарме и хотят следовать учению нищей йогини, должны совершить это даяние. Это мое учение освобождения от страданий. Я совершила такое даяние, запомните это, дети мои. Я отдала все: тело, собственность, богатство, энергию благих дел без всякой жалости к себе для помощи всем живым существам.

Я чиста и незапятнана желанием личной выгоды, даже с кончик волосинки этой грязи нет на мне. Я обрела уверенный ум. Любовь, Сострадание и Бодхичитта — не пустые слова для меня, я слилась с ними воедино, и я называю это Священной Дхармой практики Чод. Именно это называется махаяной. Именно это именуется великим путем бодхисаттв. Это источник, откуда пришли все великие Сиддхи. Отсюда приходят все Татхагаты. Это учение, способное освободить из темницы круга сансары. Достижение нирваны через учения хинаяны, которые направлены на личное освобождение, оставив всех живущих в этом мире, является весьма тяжелым путем. Они напоминают мне звезды в великой тьме или горящие факелы и светильники. Они познали собственный свет, но их сил недостаточно, чтобы осветить и разогнать тьму для всех.

Но когда семь скакунов колесницы солнца появляются над линией горизонта, это напоминает мне приход Татхагаты. Мое учение Чод Махамудры — это солнце Махаяны, встающее на небесах. Оно способно рассеять темноту неведения.

Вселенная, живые существа, все дхармы не являются реальными, здесь нет ни одной реально существующей пылинки. Природа того, что мы воспринимаем, пуста. Это называется учением Махамудры. Познавший это должен постепенно привыкать (80) к знанию, применяя знание пустоты в действии

через дисциплину йоги. Необходимо использовать силу системы каналов, токов и капель энергетического тела. Затем, опираясь на благородную Праджню (Кармамудру), должен принять путь великого блаженства и в бесконечной радости раскрыть все силы и возможности своего физического тела. Таково значение Кармамудры. Такой человек в тайне практикует все благие качества и при этом не нарушает свои внешние общечеловеческие обязанности. Таково значение Самаямудры. Тот, кто не питает привязанности к этому состоянию великого блаженства и видит пустоту этого пламени, достигает Махамудры союза пустоты и блаженства. Такой человек свободен от омрачений страстей и эмоций и видит весь воспринимаемый мир, как иллюзорный, как пустоту, как сновидение, как мираж. Таково значение Махамудры союза пустоты и ясности.

Но та Махамудра, которую я сейчас вам разьясняю, есть Махамудра пустоты и видения. Значение первого слога “Чаг” — символ объективного мира, второго слога “Джя” — символ его пустой природы, отсутствие истинной реальности явлений (по-тибетски Мудра — это “Чагджя”). Все дхармы — великая пустота, их природа не создана реально. Стать неделимым с пустотой — таково значение термина “слияние” (тиб.: zung ‘jug).

Этот объект постижения есть внешняя Махамудра. Человек, практикующий йогу, прозревает и видит отсутствие независимой природы у внешней и внутренней реальности. Достигнув прозрения через вхождение токов энергии сознания в центральный канал, человек имеет особый опыт блаженства, ясности и пустоты. Он познает в нем настоящее, прошлое и будущее, познает все феномены бытия и распространяет свет во все концы Вселенной. Он не зависит от учений и слов и свободен от споров. Светом своих достоинств он умирляет и умиротворяет

Часть вторая

множество людей и существ иного мира. Обладающее такими качествами в полной мере, мое учение называется Чод Махамудры.

Вот в чем принцип, глубина и особенность моего учения и его отличие от других учений.

Некоторые обычные люди, немного попрактиковав, называют Махамудрой ясность и пустоту, эти характерные черты сознания, как будто сознание может состоять из этих пустых элементов. Или называют Махамудрой отсутствие характерных признаков (т. е. ничто). Это учение весьма глупых и омраченных людей, не обращайтесь внимание на это, благородно-рожденные.

Все явления бытия собираются в центре единой природы сознания. Если осознать центр (середину) единого сознания, то этим познаешь центр всех явлений бытия, поэтому мое учение есть Махамадхьямика (Великая Середина). Мое учение — это учение результата или Великое Совершенство (Дзогчен, Маха-Ати), ибо все явления бытия, как сансара, так и нирвана, есть единая, совершенная природа сознания. Ибо, если осознать совершенство единого сознания, то познаешь и совершенство всех феноменов бытия. Поэтому мое учение есть Дзогчен (Великое Совершенство). Вам нужно понять это, дети мои.

Так говорила Мачиг, разъясняя свое учение слушавшим ее ученикам. Затем она вместе с Тоднен Самдубом покинула снежную гору Шампо и отправилась в местность Сакар Нол Тан, где они жили в течении месяца. Там были записаны разъяснения Мачиг Лабдон, касающиеся учения Праджняпарамитасутр. Книга называлась “Лунный свет, прогоняющий тьму” (тиб.: zla ‘od mun sel).

Самая Джя Джя Джя!